

УДК 347.1

А. Я. РЫЖЕНКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Россия

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Цель: исследование механизма реализации принципов российского гражданского права в судебной практике. Для ее достижения раскрываются основные варианты применения основных начал гражданского законодательства, критикуется закреплённая в Гражданском кодексе РФ модель «аналогии права».

Методы: сравнительный, функциональный, формально-логический, документальный.

Результаты: автор приходит к выводу о вариативности применения судами основных начал гражданского законодательства.

Научная новизна: в авторской классификации принципов гражданского законодательства, в рамках которой особо выделены конституционные принципы гражданского права (суды всегда ссылаются на них в своих решениях) и все остальные принципы, указанные в ст. 1 ГК РФ (суд обращается к ним в том случае, если отсутствует специальная норма, регулирующая спорное отношение).

Практическая значимость: вывод о том, что отсутствие специальной нормы позволяет судам либо применять аналогию закона, либо принять решение в соответствии с основными началами гражданского законодательства.

Ключевые слова: принцип; суд; Конституция; аналогия; свобода; практика; пробел; аналогия закона; основные начала гражданского законодательства; общая норма; специальная норма; спорное отношение.

Введение

Любое нормативное положение, тем более содержащееся в кодифицированном законодательном акте, предполагает тот или иной механизм практического действия. В случае с «основными началами гражданского законодательства» специфика этого механизма неизбежно определяется, во-первых, самим особым статусом данных положений, открывающих текст Гражданского кодекса РФ и претендующих на роль его идейной основы, а во-вторых, юридической техникой их изложения, поскольку «основные начала» сформулированы по большей части не в виде конкретных правил, а как самые общие установки: «невмешательство», «неприкосновенность», «свобода» и т. п. При этом основным субъектом, который применяет эти положения и определяет способы их толкования, в современных условиях является суд, хотя и не без влияния договорной практики хозяйствующих субъектов, адвокатской практики и др.

В 1999 г. (т. е. через пять лет после принятия ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) С. С. Алексеев констатировал, что суды в своих решениях не ссылаются на принципы гражданского права [1]; в 2005 г. О. А. Кузнецова

отмечала, что, хотя соответствующая практика и начала формироваться, правила непосредственного применения этих принципов доктриной не выработаны, и суд по-прежнему не имеет «путеводной нити» для их использования в своей деятельности [2].

Результаты исследования

К настоящему времени накопилась богатая практика применения судами принципов гражданского права, сформулированных в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» (не отождествляя в полной мере понятия «принципы» и «основные начала», в данном случае мы будем использовать их в качестве синонимов [3; 4]). Вместе с тем в судебной практике их применение по-прежнему связано с некоторыми трудностями.

Так, довольно часто суд ограничивается тем, что лишь называет в тексте своего решения те или иные основные начала гражданского законодательства (как правило, сразу несколько), но не разъясняет, каким образом они влияют на итоговые выводы по делу. Например, в своем решении по делу № 2-972/13 от 17 мая 2013 г. Кировский районный суд г. Томска указал, что в

соответствии со ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Далее суд перешел к иным применяемым в данном деле нормам гражданского законодательства, и при обосновании принятого решения об отказе в признании договора залога недействительным приведенные ранее основные начала гражданского законодательства более не упоминались. В других случаях суды указывают ст. 1 ГК РФ не только в мотивировочной, но и в резолютивной части решения, но также без использования их в процессе аргументации.

Такая ситуация, бесспорно, свидетельствует о несовершенстве существующего правового механизма действия принципов гражданского законодательства.

При этом, казалось бы, такая нормативная модель достаточно четко закреплена в ст. 6 Гражданского кодекса РФ: если гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы ни законодательством, ни соглашением сторон, ни обычаем, причем не удастся найти даже норму, регулиющую сходное отношение («аналогия закона»), то права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства («аналогия права»). Разумеется, в данном случае возможны разночтения относительно соотношения понятий «основные начала» и «общие начала»; в целом ясно, что основные начала гражданского законодательства также имеются в виду, хотя не исключено, что к «общим началам» могут относиться и еще какие-либо законодательные положения [5; 6; 2, с. 32].

Вместе с тем в силу конструкции п. 2 ст. 6 ГК РФ нормативный статус основных начал гражданского законодательства становится противо-

речивым. С одной стороны, само их название, как и место в тексте закона, вроде бы означает, что перед нами принципиальные, ведущие, первостепенные по своему значению нормативные идеи, которые определяют дух гражданско-правового регулирования. С другой стороны, из п. 2 ст. 6 вытекает, что основные начала гражданского законодательства – это, напротив, сугубо вторичные, служебные по своему характеру предписания, которые уступают по своей силе не только нормам гражданского права, регулирующим конкретные отношения, но даже другим нормам, которые касаются сходных отношений, и что применять основные начала (т. е. принципы) гражданского законодательства можно лишь в последнюю очередь, если никаких других норм обнаружить не удалось. Так, например, если речь идет о регулировании отношений, связанных с оборотом земельных участков, то применение гражданско-правовых принципов возможно, если на эти отношения не распространяются специальные принципы земельного законодательства [7].

Неудовлетворенность таким решением ощущается в теоретических работах. Так, О. А. Кузнецова, помимо «усиления аргументации» и «использования для толкования» (т. е. явно вспомогательных операций), выделяет две функции принципов гражданского законодательства – применение по аналогии права и так называемое «прямое действие», однако не дает необходимых пояснений, каково же различие между ними и в каких именно случаях принципы гражданского права приобретают это прямое действие [2, с. 33].

Следует отметить, что далеко не все отраслевые принципы права при своем применении порождают подобные затруднения. Для сравнения достаточно привести Уголовный кодекс Российской Федерации, в ст. ст. 3–7 которого сформулированы пять принципов (законность, равенство, справедливость, вина, гуманизм), причем они непосредственно определяют применение всех остальных положений уголовного законодательства, и ни о каком применении этих принципов по аналогии речи не идет, поскольку аналогия в сфере уголовного права вообще не допускается (п. 2 ст. 2 УК РФ).

В действительности сложность применения принципов гражданского законодательства в

судебной практике связана главным образом с тем, что единого механизма их действия не существует, а это, в свою очередь, обусловлено тем, что какие-то из этих принципов заимствованы из Конституции Российской Федерации, а другие дублируются в конкретных нормах Гражданского кодекса РФ. Роль отдельных принципов гражданского законодательства отмечена в решениях Конституционного суда РФ [8]. Как следствие, существует по меньшей мере три разновидности основных начал гражданского законодательства с различным режимом их применения в судебной практике.

1. К конституционным принципам гражданского законодательства относятся: свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8 Конституции РФ); неприкосновенность собственности (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ); судебная защита прав (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). При этом часто в Конституции РФ содержатся более развернутые формулировки этих принципов, нежели в ГК РФ (это относится, например, к принципу неприкосновенности собственности) [9].

По существу, их конституционная природа превалирует над гражданско-правовой, а их статус в качестве основных начал гражданского законодательства является лишь дополнением к их основному значению как конституционных положений. В этом качестве данные принципы, во-первых, обладают прямым действием на основании ч. 1 ст. 15 Конституции РФ. Это означает, что все государственные органы, в том числе судебные, должны руководствоваться данными положениями непосредственно, независимо от того, закреплены ли они в текущем законодательстве. Во-вторых, указанные принципы, будучи частью конституционного текста, обладают еще и высшей юридической силой, т. е. имеют приоритет в том случае, если какие-либо иные нормы им противоречат.

Таким образом, по отношению к данным принципам гражданского права не может идти речь об их применении по «анalogии права» в силу п. 2 ст. 6 ГК РФ, поскольку, если те или иные общественные отношения входят в сферу действия этих положений, то уже не являются «нерегулированными» – напротив, они урегулированы на высшем, конституционном уровне, поэтому ни аналогия права, ни аналогия закона здесь не требуются.

2. Один из принципов гражданского законодательства дублируется в тексте ГК РФ в качестве общей нормы гражданского права. Речь идет о принципе свободы договора, содержание которого раскрывается в ст. 421 ГК РФ, где содержится целый комплекс управомочивающих и запрещающих норм. Фактически свобода договора – это не общий принцип гражданского права, а принцип более частного характера, относящийся к договорному праву как институту обязательственного права.

Следовательно, и этот принцип в общем виде действует не в порядке п. 2 ст. 6 ГК РФ, а в качестве общей нормы гражданского права; иначе говоря, он применяется судами ко всем договорным отношениям, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

При этом характерно, что в судебной практике принцип свободы договора, как правило, применяется со ссылками одновременно на ст. 1 и ст. 421 ГК РФ. Так, в Определении Высшего арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-33/13 от 30.01.2013 говорится: «Руководствуясь статьями 1, 421, 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемой части договора займа недействительной, поскольку указанный договор и приложения к нему содержат все необходимые условия, предусмотренные гражданским законодательством для такого вида сделок, и эти условия согласованы сторонами с соблюдением принципа свободы договора и не противоречат требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В таких случаях ссылки на ст. 1 и ст. 421 ГК РФ являются равнозначными и, по существу, в таком дублировании нет практической необходимости. При этом применение ст. 421 является более предпочтительным, поскольку в ней принцип свободы договора раскрывается с большей степенью правовой определенности.

3. Все остальные принципы, или основные начала гражданского законодательства (равенство участников, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необ-

¹ Определение ВАС РФ от 30.01.2013 № ВАС-33/13 по делу № А19-2015/2012//Документ опубликован не был.

ходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, добросовестность, действие своей волей и в своем интересе) имеют своим основным источником ст. 1 Гражданского кодекса РФ и применяются со ссылками на нее. Так, зачастую принцип беспрепятственного осуществления прав становился правовой основой для защиты дачниками своих гражданских прав на землю [10].

Однако даже в этом случае общий механизм применения данных принципов не может быть сведен к конструкции «аналогия права», содержащейся в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Аналогия обычно понимается как «вывод от сходства одних свойств или отношений к сходству других» [11]. Это определение вполне подходит к так называемой «аналогии закона», когда происходит распространение норм, регулирующих те или иные отношения, на другие отношения по признаку их существенного сходства [12]. Что касается «аналогии права», то она, как правило, описывается так: «При аналогии права, т. е. таком применении, когда правоприменительный орган исходит из общих начал и смысла законодательства, решающее значение имеют принципы права, в особенности специально-юридические правовые начала – принципы справедливости, юридического равенства, ответственности за вину и другие выраженные в праве аксиомы» [12, с. 348–349]. Примерно такое же представление об аналогии права содержится в п. 2 ст. 6 ГК РФ. Однако в данном случае не поясняется, почему речь идет именно об аналогии или, иначе говоря, сходство между какими объектами здесь имеет место. Ведь если то или иное общее начало гражданского законодательства применяется по своему точному смыслу, то оно распространяется правоприменителем (судом) не на «сходные» отношения, а именно на те, которые изначально относятся к сфере его действия.

Рассмотрим типичный случай применения положений ст. 1 ГК РФ в судебной практике. Предприниматель Н. обратилась в Комитет по управлению имуществом Саратова с заявлением о заключении с ней договора аренды на нежилое помещение. Комитет по управлению имуществом Саратова в своем ответе сообщил, что после проведения заседания комиссии по рациональному

использованию нежилых помещений Саратова было принято решение о передаче данного нежилого помещения в аренду ЗАО «Арвико». Н. обратилась в суд с иском о признании недействительным распоряжения Комитета по управлению имуществом г. Саратова о предоставлении в аренду нежилого помещения ЗАО «Арвико». Арбитражный суд Саратовской области удовлетворил исковое требование. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, рассматривая дело в кассационной инстанции по жалобе ответчика, установил, что на заседании городской комиссии вопрос о передаче в аренду нежилого помещения обсуждался только с участием ЗАО «Арвико», чем была нарушена ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений; кассационная жалоба ответчика была оставлена без удовлетворения (Постановление ФАС Поволжского округа № А57-8619/01-26 от 12.09.2002 [13]).

Корректно ли в данном случае утверждать, что судом была использована «аналогия права»? С нашей точки зрения, нет, поскольку принцип равенства был применен не из-за отсутствия в гражданском законодательстве нормы, регулирующей сходные отношения, а как общее правило, имеющее максимально широкую сферу действия, т.е. прямо относящееся к рассматриваемому делу.

Вопрос о применении «аналогии права» в порядке п. 2 ст. 6 ГК РФ, по существу, сводится к следующему: обязан ли суд, прежде чем применить в том или ином случае основные начала гражданского законодательства, убедиться в отсутствии нормы, регулирующей сходный случай? В свою очередь, этот вопрос с практической точки зрения выглядит так: возможна ли отмена судебного решения на том основании, что суд применил принципы гражданского права, не обратившись предварительно к аналогии закона?

С нашей точки зрения, такая обязанность у суда отсутствует. В пользу этого вывода можно привести следующие аргументы. Во-первых, из буквального толкования п. 2 ст. 6 ГК РФ не вытекает, что суд может применять общие начала гражданского права лишь в том случае, если отсутствуют нормы, регулирующие сходные отношения. Действительно, п. 2 ст. 6 гласит, что при

невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства. Однако это не означает, что суду запрещено применять общие начала гражданского законодательства при других условиях – например, когда «аналогия закона» возможна.

Во-вторых, по смыслу п. 1 ст. 6 ГК РФ сама аналогия закона используется в тех случаях, когда гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы законодательством. Однако если данные отношения принадлежат к сфере действия какого-либо из основных начал гражданского законодательства, то нет никаких оснований считать, что они «не урегулированы», поскольку правовое регулирование общественных отношений происходит как на уровне норм, так и на уровне принципов.

В-третьих, судебная практика не знает таких примеров, когда решение суда отменялось вышестоящей инстанцией на том основании, что был применен общий принцип гражданского законодательства вместо нормы, регулирующей сходные отношения.

Таким образом, обнаружив пробел в гражданско-правовом регулировании, суд может поступить следующим образом: либо применить нормы по аналогии закона в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ, либо разрешить дело в соответствии с основными началами гражданского законодательства, содержащимися в ст. 1 ГК РФ.

По механизму своего действия основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 ГК РФ, в целом не отличаются от общих норм гражданского права. В случае противоречия между основными началами и специальными нормами гражданского права приоритет имеют последние, поскольку ими могут устанавливаться исключения из общих принципов.

Итак, существуют два пути применения судами основных начал гражданского законодательства. Выбор между ними определяется не усмотрением суда, а зависит от содержания применимого принципа.

Первая группа принципов, куда входят неприкосновенность собственности, судебная защита гражданских прав и свободное перемещение товаров и услуг, – это конституционные принципы гражданского права. В силу этого они обладают

более высокой юридической силой, нежели конкретные нормы гражданского права. Поэтому суд, обнаружив применимость какого-либо из этих принципов в рассматриваемом деле, может непосредственно сослаться на них в своем решении, независимо от того, что предусматривают специальные гражданско-правовые нормы, поскольку в случае противоречия приоритет будет принадлежать основным началам гражданского законодательства.

Ко второй группе относятся все остальные принципы, перечисленные в ст. 1 ГК РФ. Эта категория основных начал гражданского законодательства применяется в судебной практике по той же модели, что и общие нормы гражданского законодательства. Иначе говоря, суд обращается к ним в том случае, если отсутствует специальная норма, регулирующая спорное отношение. В случае, если такая норма существует, она имеет приоритет, поскольку основные начала гражданского законодательства имеют лишь рамочное содержание, в то время как специальные нормы конкретизируют их для более узких случаев.

При этом суд в отсутствие специальной нормы вправе либо использовать аналогию закона, т. е. применить другую норму, регулирующую сходное отношение, либо принять решение в соответствии с основными началами гражданского законодательства; при этом в последнем случае, как представляется, легально установленный термин «аналогия права» является неточным, поскольку принципы гражданского права применяются именно к тем общественным отношениям, на которые они изначально распространяются.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Частное право. – М.: Статут, 1999. – 160 с.
2. Кузнецова О. А. Принципы гражданского права: Вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 24–34.
3. Рыженков А. Я. О значении и составе основных начал гражданского права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 2. – С. 29–36.
4. Романюта М. П. Система основных начал гражданского права // Новая правовая мысль. – 2008. – № 2. – С. 35–37.
5. Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ин-та мировой экономики, управления и права, 2001. – 128 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Са-

диков. – М. : Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М., 2002. – 940 с.

7. Чаркин С. А. Правовые особенности оборота земельных участков в составе отдельных категорий земель // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 3. – С. 262–266.

8. Рыженков А. Я. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в определении правового режима недвижимости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 3. – С. 252–256.

9. Сагдеева Л. В. Принцип неприкосновенности собственности в актах Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 88–96.

10. Чикильдина А. Ю. Приобретение права частной собственности на садовые земельные участки: основания и практика их применения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4(17). – С. 287–292.

11. Уемов А. И. Аналогия в практике научного исследования. – М.: Наука, 1970. – 264 с.

12. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. – Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.

13. Кузнецова О. А. Применение судами принципа равенства участников гражданских правоотношений // Арбитражное правосудие в России. – 2007. – № 2. – С. 10–29.

В редакцию материал поступил 23.10.13

© Рыженков А. Я., 2013

Информация об авторе

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Волгоградский институт бизнеса

Адрес: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, тел.: (8442) 22-41-43

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Дифференцирование применения принципов гражданского права в судебной практике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 210–216.

A. YA. RYZHENKOV,

doctor of law, professor

Volgograd Institute for Business, Volgograd, Russia

DIFFERENTIATING OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LAW PRINCIPLES IN COURT PRACTICE

Objective: to study the mechanism of implementation of the Russian civil law principles in court practice. To achieve it the basic options are revealed for the application of the fundamental principles of civil legislation, and the “analogy of law” model stipulated in the RF Civil Code is criticized

Methods: comparative and functional, formal-logical, documentary.

Results: the author comes to the conclusion about variations in the courts application of the basic civil legislation principles.

Scientific novelty: the author's classification of the civil legislation principles which highlights the constitutional principles of civil law (courts always refer to them in their decisions), and all other principles set out in Article 1 of the Civil Code (the court refers to them if there is no special law that regulates the relation).

Practical value: the conclusion that the absence of a special rule allows the courts to apply the law analogy, or make a decision in accordance with the basic principles of civil legislation.

Key words: principle; the court; the Constitution; analogy; freedom; practice; blank; the analogy of the law; the basic principles of civil legislation; general regulation; special norm; disputable relation.

References

1. Alekseev, S. S. *Chastnoe pravo* (Private law). Moscow: Statut, 1999, 160 p.
2. Kuznetsova, O. A. Printsipy grazhdanskogo prava: Voprosy teorii i praktiki (Principles of civil law: issues of theory and practice), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2005, No. 2, S. 24–34.
3. Ryzhenkov, A. Ya. O znachenii i sostave osnovnykh nachal grazhdanskogo prava (On the meaning and composition of bases of civil legislation), *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2013, No. 2, pp. 29–36.
4. Romanyuta, M. P. Sistema osnovnykh nachal grazhdanskogo prava (System of bases of civil legislation), *Novaya pravovaya mysl'*, 2008, No. 2, pp. 35–37.

5. Komissarova, E. G. *Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva* (Principles in law and bases of civil legislation). Tyumen': Izd-vo Tyumen. gos. in-ta mirovoi ekonomiki, upravleniya i prava, 2001, 128 p.
6. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi (postateinyi), otv. red. O. N. Sadikov* (Comment to the Civil Code of the Russian Federation, part 1 (by article) / exec.editor O.N. Sadikov). Moscow: Yuridicheskaya firma KONTRAKT; INFRA-M., 2002, 940 p.
7. Charkin, S. A. Pravovye osobennosti oborota zemel'nykh uchastkov v sostave otdel'nykh kategorii zemel' (Legal features of turnover of land lots within the composition of certain land categories), *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2012, No. 3, pp. 262–266.
8. Ryzhenkov, A. Ya. Rol' reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v opredelenii pravovogo rezhima nedvizhimosti (The role of decisions of Constitution Court of the Russian Federation in determining the legal regime of real estate), *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2013, No. 3, pp. 252–256.
9. Sagdeeva, L. V. Printsip neprikosновенности собственности v aktakh Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii (Principle of property inviolability in the acts of Constitution Court of the Russian Federation), *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2009, No. 1, pp. 88–96.
10. Chikil'dina, A. Yu. Priobretenie prava chastnoi sobstvennosti na sadovye zemel'nye uchastki: osnovaniya i praktika ikh primeneniya (Acquisition of private property right for garden land lots: foundations and practice of implementation), *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2011, No. 4(17), pp. 287–292.
11. Uemov, A. I. *Analogiya v praktike nauchnogo issledovaniya* (Analogy in the practice of scientific reserach). Moscow: Nauka, 1970, 264 p.
12. Alekseev, S. S. *Obshchaya teoriya prava* (General theory of law). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1982, 360 p.
13. Kuznetsova, O. A. Primenenie sudami printsipa ravenstva uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii (Implementation by the courts of equality principle for the participants of civil legal relations), *Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii*, 2007, No. 2, pp. 10–29.

Information about the author

Ryzhenkov Anatoliy Yakovlevich, doctor of law, professor of the chair of civil law, Volgograd Institute for Business
Address: 63 Kachintsev Str., 400010, Volgograd, tel.: (8442) 22-41-43
E-mail: meon_nauka@mail.ru

How to cite the article: Ryzhenkov A. Ya. Differentiating of implementation of civil law principles in court practice, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4(28), pp. 210–216.

© Ryzhenkov A. I. , 2013

Дискурсивные практики синергийной антропологи: сб. науч. ст. / под ред. О.Д. Агапова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 92 с.

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской летней философской школы «Синергийная антропология как метод анализа и стратегия сдерживания антропологических и глобальных рисков современности» (1–5 июля 2013 г.), которая проходила на базе Нижнекамского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань) в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» по проекту «Модернизация оснований гуманитарного знания и образования на базе новой модели человека» (№ 2012-11-12-000-3003-078).

Авторы статей изучают различные аспекты развития современного общества с позиций синергийной антропологии как неклассической гуманитарной парадигмы.

Материалы сборника предназначены для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, творческой интеллигенции.